

Павел Сурков

ИФКУИЛЬ

58 000 знаков в строчку
и столбик

Павел Сурков

**Ифкуиль. 58 000 знаков
в строчку и столбик**

«Издательские решения»

Сурков П.

Ифкуиль. 58 000 знаков в строчку и столбик / П. Сурков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852955-9

В новую книгу стихов Павла Суркова вошли стихи, написанные за последние полтора года — с 2016 по 2017 гг. Автор искренне надеется, что читатель будет доволен!

ISBN 978-5-44-852955-9

© Сурков П.
© Издательские решения

Содержание

«Ничего, родная, без следа...»	6
«Ну, вот и все...»	7
«Вот приходит война – только чья вина, что она из любого окна видна? Мать-и-мачеха плачет, судьба корячит, дотемна, все в досталь, судьба не родна...»	8
Мир стал другим	9
Рубеж	10
«Благодарить не устану, поскольку на море зла...»	11
«Хватит...»	12
«Твои глаза говорят мне сегодня гораздо больше, чем говорили вчера...»	13
Соолтура	14
«Вот так – где-то боль...»	15
Штурмовик Даниил1	16
«Не жду, не надеюсь, не верю, не плачу...»	17
«Пока я жив и могу дышать...»	18
Storytelling	19
Разделение труда	20
Скариф	21
Стихотворение без слов	22
«Нет ничего внутри ...»	23
«Нет, я не знаю, что это, хотя она...»	24
«Ты мне говоришь...»	25
Земфира	27
Девять	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ифкуиль

58 000 знаков в строчку и столбик

Павел Сурков

Иллюстратор Ксения Балицкая

© Павел Сурков, 2017

© Ксения Балицкая, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-2955-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Изначально я хотел назвать эту книгу новых стихов «Доппельгангер» – просто потому, что стихи, собранные в ней, отражают некую альтернативную сущность, не всегда совпадающую с автором, которая может ввести читателя в заблуждение относительно его, автора, подлинного портрета.

Одним словом – не путайте автора с лирическим героем.

Но потом я подумал, что «Доппельгангер» – слишком сложное и запутанное слово. Придется еще объяснять, что это такое, или кто это такой.

И решил, что у книжки будет немного другое название.

Попроше.

Так и получилось.

Ну, а если кто не знает, то ифкуиль – это искусственный язык философского направления. Очень сложный.

Примерно такой же по сложности, как и истинный смысл стихов в этой книжке.

Что особенно приятно – ифкуиль и автор родились в одном и том же году.

Ну и отдельно хочу поблагодарить Ксению Балицкую, чьи картины стали неотъемлемой частью некоторых стихотворений, включенных в эту книгу.

Павел Сурков

«Ничего, родная, без следа...»

Ничего, родная, без следа
Улетят минуты и года,
И пребудет радостен и свеж
Запах неразбавленных надежд,
Подожди, любимая, не плачь,
В мире слишком много неудач,
Я не подарил тебе кольца,
Не скрывай ладонями лица,
В мире слишком дорого тепло,
Дождь стучит в оконное стекло,
Я с тобой прощаюсь на заре,
Лето будет лишь в календаре,
Все пройдёт, родная, но не я —
Ведь живу, тебе благодаря,
Так как ты – мой самый главный врач.
Ничего, любимая, не плачь...

«Ну, вот и все...»

Ну, вот и все.
Не вижу.
Не могу.
Смотрю на облака без остановки.
Не предаю, не верю и не лгу —
Взведенный, как спортсмен на тренировке.
Иду туда, где нету никого,
И сердце бьется, бьется, не стихая —
Один за всех,
Но все за одного,
Как зомби на окраинах Шанхая:
Еды полно,
И счастья – ни гроша,
Снег валит беспросветной пелериной —
Как ржавчина на лезвии ножа
В публичном одиночестве гордыни.

«Вот приходит война – только чья вина, что она из любого окна видна? Мать-и-мачеха плачет, судьба корячит, дотемна, все в досталь, судьба не родна...»

Вот приходит война – только чья вина, что она из любого окна видна? Мать-и-мачеха плачет, судьба корячит, дотемна, все в досталь, судьба не родна...

Вот идет солдат, он себе не рад, он душой богат – вот махорка, вот автомат. Впереди четыре года еще шагать, воевать, отдыхать, а потом на земле остывать.

Вот идет командир, сапоги до дыр, но с иголки новый мундир – он красив, поглядите-ка на бойца, он лицом – весь в мать, а статью в отца, как даст приказ, да на первый раз, поднимается рота в бой, с головой, никакой отбой, все накрылось трубой – а как вернется домой так уйдет в запой.

Вот идет медичка, соль в волосах, и румянится солнышко на щеках. она всех спасет, она всех поймет, она на рассвете бойца донесет до своих и шепчет: «Браток, терпи! Доберемся с тобой до родной земли, и по Волге будут ходить корабли, погляди-ка: победа вон там, вдали...».

Вот идет старик, ко всему привык, планки в ряд на груди, Господи прости, вот эту под Вислой успел отхватить, а вот тут – за Варшаву, мать ее итить, бились долго, Сашка пулю словил, а меня-то военный божок попустил: говорит, пригодишься ты мне потом – а ведь мать провожала, осеняла крестом... И медичка туго крутила бинт, и горит командир, коли танк подбит, и веселый солдат с криком «Ура» – побежал из завтра в позавчера...

Вот идут они строем вдоль каменных стен, ничего не хотят, не ждут перемен, смотрят прямо в глаза, сохнет слеза, до победы, братцы, четыре часа. Что, внучки, копите свои пяточки, после лета в школу пойдут первачки – доживут до зимы, дойдут до весны, на их долю может хватить войны, на их долю хватит чужой руки, если вы, зверевы дураки, не спасете то, что мы сберегли, то, за что мы в чужих краях полегли.

Что глядите? Не вместите чужой вины. На наше время хватит войны. Что глядите? Такому никто не рад.

Собирайтесь, детки, идем на парад.

Мир стал другим

Сколько бы не говорили, что
Мы носим воду, используя решето,
Говорим с глухими, показываем кино слепым —
Знай, правда лишь в том, что мир стал другим.
Мир стал другим – сократился почти на треть,
Для участия в сокращении необязательно умереть,
Можно просто смотреть на то, как горит свеча —
И ничего не делать, даже случайно и невзначай.
И ты меня снова просишь прекратить писать о тебе,
Я не знаю, что ты затеяла и кто выиграл в этой борьбе,
Мне вообще не надо борьбы, мне просто надо тепла,
И надо, чтобы ты наконец-то рядом была.
И я выношу в публичное – то, что у нас внутри,
Я совершаю движение к той стороне двери —
Посмотри, скоро этот город снова растает как дым,
Но мы останемся вместе.
Любимая,
Мир стал другим.

Рубеж

Как хочется двинуться в тонкую мглу,
Очнуться с утра на холодном полу,
Понять, как он мил, необычен и свеж
Понятный, приятный засмертный рубеж.
Где все хорошо, все понятно, и
Горят корабли в невозможной дали —
Бесчинная блажь в середине продаж
И та, за которую счастье отдашь.
Засмертный рубеж понятен и прост:
Лежит в одиночестве тени и звезд,
Ласкается к сердцу пушистым щенком
И невозможно мечтать ни о ком.
Но все уже ясно, прекрасная даль,
Земная любовь, неземная печаль,
И я собираюсь в дорогу, дрожа
В преддверье засмертного рубежа.

«Благодарить не устану, поскольку на море зла...»

Благодарить не устану, поскольку на море зла
Есть сотня забот и странных вещей, от которых меня ты спасла —
От моего отражения, от страха житейских бурь,
И теперь меня не пугает морская глазурь и лазурь,
Я не умею плавать и почти не умею любить,
Но у тебя получается как-то меня оживить,
И должен ли я за это быть благодарен той,
Что меня вынимает из пространства над пустотой?
Конечно, да – вот только слово «должен» мне режет слух:
Это не долг, не обязанность – что-то большее этих двух,
Это такое, что описать его не хватает слов —
Вероятно, именно это называют словом «любовь».
Я готов теряться в догадках, я готов пробираться вперёд,
Несмотря на поклажу грехов, а также рабочих забот —
И меня согреет, поддержит и спасёт в ледяющей тиши
Неизменная благодарность тебе внутри сиротливой души.

«Хватит...»

Хватит.
Хватит ожидать,
Ожидание бесперспективно.
Хватит рассказывать анекдоты
Про разные выдуманные планеты
(Включая придуманную тобой апатичную планету Манго
И даже вполне опасный и прекрасный Скариф),
Про кашки
(Тем более, что пошлые и грубые анекдоты ты любишь),
Про разные старые и новые понятия
(Их можно нумеровать – первое-второе-шестое и так далее),
Хватит верить в удачу (даже для собственного нового шага)
И в разделение труда,
Хватит мечтать о далеких и опасных
Пришла пора взглянуть в зеркало,
В такое зеркало, которое не врет,
В честное зеркало,
В чистое зеркало,
В зеркало собственной души —
Пора заняться собой.
Начать с себя,
Чтобы спасти этот мир
Неумолимо
Нашими стараниями
Летящий
Прямым
К концу.

«Твои глаза говорят мне сегодня гораздо больше, чем говорили вчера...»

Твои глаза говорят мне сегодня гораздо больше, чем говорили
вчера.

Я думал, что это – простая формальность или какая-то нами
не понятая игра,

В голове вертится только то, что при рождении было со мной —
И я выхожу на ночную улицу, чтобы, простившись, поехать домой.
За моей спиной – четыре ступеньки. проход к тебе, деревянная
дверь —

Я мог бы молиться, стиснув зубы: «Только поверь мне, только
поверь!» —

Пугаю призраков старых связей, ночь не кончается сотню лет,
Я в этой страсти увяз навеки, и никакого спасения нет.

Ты – моя радость, моя бесспорность, сердцебиение, жизнь моя,
И даже если я буду покорным, то знай, что я уже буду не я,
И утро, прорвавшись сквозь зимние тучи. горизонт окрашивает
в голубой.

А я понимаю – как мы везучи:

Я стал тобою,

Ты стала мной.

Coolтура

Когда мы движемся против стрелки, когда нас в реальности не найти,

Все наши страдания скупы и мелки, на наших часах – всегда без пяти

Полночь, нас раздрают страсти, нас не пугает ни снег, ни град.

Но эти прелести и напасти гораздо лучше любых затрат.

Нас всех свело в одно безразличье, мы вместе радуемся и скорбим,

Мы под замок вещаем о личном, но наша женщина спит с другим,

Делаем селфи, проходим тесты, листаем блоги, уходим в офф-

Лайн, себе не находим места и смотрим на солнце поверх голов.

Живем, как дети, в одном Интернете, забыли свой голос и даже взгляд —

Мы попали как рыба в сети, как кур в ощиц, нас сейчас съедят —

В тот дивный момент победившей халтуры, когда, конечно, в последний раз

Нами созданная культура медным тазом накроет нас.

«Вот так – где-то боль...»

Вот так – где-то боль,
Где-то тень,
Где-то страх —
Качает нас Бог
В уютных руках —
Не ждет: не волнуется,
Терпит в тиши:
«Спокойной вам ночи, мои малыши»,
А мы в ожиданье
Вплетаем на миг
То пошлою страсть,
То отчаянный крик,
То шепот желаний,
То мысли на час,
То странные строчки
Про всех, кроме нас,
И короток день,
И холоден лед,
А Бог нас наивно
Терпит и ждет —
Бог есть ожиданье,
А также – любовь,
И терпит нас,
Странных
Больных
Дураков.

Штурмовик Даниил¹

В час, когда невозможно мечтать ни о чем,
Нужен рядом товарищ с надежным плечом,
Он меня не оставил, он тебя не забыл,
Он со мною навеки – штурмовик Даниил.
Да, конечно, судьба у него нелегка,
Ходит вечно в костюме штурмовика,
И за шлемом скрывает выражение лица,
И такому мученью не видно конца.
Правда, он красотою твоей поражен —
Хоть и крепко, надежно вооружен,
Но любое оружие летит в пустоту,
Когда видим мы с ним твою красоту.
Штурмовик Даниил – мой двойник на пути,
Мне в иную судьбу уже не перейти,
Но когда на край света отправимся мы
Среди этой зимы и кутерьмы —
Там мы скажем друг другу, что все так и есть,
Не имеют значенья ни жизнь и ни смерть,
Только в нас свою веру один сохранил —
Верный друг, дорогой штурмовик Даниил.

¹ Штурмовик Даниил – неизменный спутник автора в его странствиях. Со штурмовиком Даниилом и его похождениями все желающие могут ознакомиться на страницах автора в социальных сетях

«Не жду, не надеюсь, не верю, не плачу...»

Не жду, не надеюсь, не верю, не плачу,
Считаю секунды и дни,
Ведь мне не хватает – всего-то удачи,
Удачи для шага, пойми.
Есть все, что возможно, но даже надежду
Бывает возможно отнять —
Удача для шага, такого, как прежде,
Простить – и, конечно, принять,
Что есть невозможное, без опасений
Мы рвемся к границам мечты —
А там, посреди опаленных свершений,
Со мною останешься ты —
На этом пожарище вешняя влага,
Нежданный ноябрьский дождь,
И ты принесешь мне удачу для шага
И этим, возможно, спасешь.

«Пока я жив и могу дышать...»

Пока я жив и могу дышать,
Тебя у меня уже не отнять,
И кружится в ритме дурацкого танго
Апатичная планета Манго.

Ее населяет тоскливый народ,
Где каждый второй – увы, идиот,
Но манго растет на каждом углу —
И все однозначно, как дырка в полу.

На апатичной планете сиеста:
Там всем хватит солнца и всем хватит места,
И Манго кружится много лет
Значительно лучше других планет.

Ну что, ты готова пойти со мной
Туда, в этот странный край неземной —
Туда, где реальности, в сущности, нет,
На самую лучшую из планет?

Но эта планета – одна такая,
И мне не нужна никакая другая,
Летящая среди мирской пустоты,
И эту планету придумала ты.

Storytelling

Бывает, что
Я работаю с детьми.
Учу их рассказывать истории.
Разные.
Какие захотят.
И на первом занятии
Дети
Проверяют систему преподавания
На прочность.
Например,
Просишь их сочинить сказку,
А они в ответ:
«Жил-был зайчик.
И умер».
Дальше смотрят лукаво —
Мол, каково?
А я им:
«Ну вот, ты прикончил героя,
О чем дальше будем рассказывать?»
Проверка на прочность пройдена успешно.
Начинается проверка на табу.
Зайчик оживает —
И начинает предаваться разным естественным вещам,
А потом, например,
Кушает собственные какашки.
И все повторяется:
Снова смотрят лукаво —
Мол, каково?
А я им:
«Ну, разве тебе приятно про такое рассказывать?»
После этого вторая проверка тоже пройдена.
Только тогда и начинается настоящая сказка.

Разделение труда

Если рухнула на плечи
Безысходная беда
Нас от тяжести излечит
Разделение труда —

Я продолжу написанье
Неосознанных стихов,
Ну а ты в одно касанье
Мне подбросишь пару слов

.
Мы с тобой играем в прятки,
Нам с тобою невдомек,
Что уже принес подарки
В красной шапке паренек:

Там тебе – мои слезинки,
Для меня там – пара нот
И надежда, как снежинка,
Не особенно живет:

В ней, как в каждом человеке,
Тоже спрятана вода —
И навеки, и вовеки
Разделение труда.

Скариф

Вот идем в последний бой – мы с тобой,
Небо красит в голубой,
Поскорей окно открой —
Там, среди чужих планет,
Мы с тобой найдем ответ —
Здесь, когда никто не жив,
Начинался наш Скариф.

Здесь закончилась война,
Здесь разорвана струна,
Здесь, без счастья и стыда —
Вся дорога в никуда,
И идем в последний бой —
Мы с тобой.

Стихотворение без слов

Ты говоришь:
Хватит этих стихов о любви.
Вон, Земфира не пишет новых песен,
Пребывает в какой-то своей
Внутренней Монголии.
А у тебя-то —
Друзей – один штурмовик Даниил.

Хватит.
Хватит придумывать новое,
Внедрять изобретения,
Проживать отмеренные девять жизней,
Лучше – молчание:
Раз хочешь посвятить мне стихи —
Напиши авангардистский стишок без слов».

Я вздыхаю.
Вспоминаю тепло твоих рук.
И пишу
Тот самый стишок.

«Нет ничего внутри ...»

Нет ничего внутри —
Немедленно повтори
Все, что сказал сейчас
Для нас или без нас.
Нет ничего во мне,
Страх ползет по спине,
Падает потолок —
Я ничего не смог.

Рухнувшей пустотой —
Наедине с тобой,
Твой затаенный смех
Предвещает успех.
Внутренний злой монгол
Сердце сажает на кол,
Краткость – без лишних слов
Обещаю любовь.

И летят в никуда
Дни, недели, года,
Там, где уже сто лет
Тебя и меня нет...

«Нет, я не знаю, что это, хотя она...»

Нет, я не знаю, что это, хотя она
Мне с высоты положения снова видна —
Мол вот, погляди, что таится там, впереди,
И подходи, признайся и не уходи.

Падаешь – не навеки, а только сейчас -,
Намертво связанный парой лукавых фраз,
Все без прикрас – выходит жизнь за края,
Где в небесах потерялся бесспорный я.

Там, неизвестно где, утихает боль —
Ты в моей жизни играешь странную роль:
Не эпизод, конечно, но «Оскар» за
Женскую роль получают твои глаза.

Спутаны рифмы, потеряна чепуха,
Что затаилась в тиши моего стиха —
Поверь, я не стану ни с чем любовь рифмовать.
Хочется верить. И очень хочется знать,

Что все будет проще, что все случится, когда
Мы потеряем остатки сна и стыда,
И будем жалеть, где-то там, на краю земли,
Что столько лет жизни не вместе мы провели.

«Ты мне говоришь...»

Ты мне говоришь:
«Постой,
Погоди,
Пора
Уже осознать,
Что любовь – это тоже игра.
Давай рассчитаемся —
На четыре
Или на три,
И чуть точнее
О чувствах
Своих
Говори».

А я не хочу,
Я и так понимаю,
Как
Казаться спокойным
И не доходить до драк,
И не доходить до скандалов,
Крика,
Беды —
А просто поддаться
Течению
Чистой воды.

Внедрять в тебя разное:
Часть тяжелой души,
И ломкие пальцы,
Словно карандаши,
В воздухе чертят послание к облакам,
Транслируй его по буквам
Или
Слогам.

Внедрять в тебя счастье,
Но чаще —
Внедрять себя,
Не думая:
Не сожалея
И не скорбя —

Но только одно
Я
Никак

Не могу
Понять —
Сколько
Изобретений
В тебя
Внедрять?

Земфира

Если больше нет границ
От страданий до обид —
То из глубины страниц
Мне Земфира говорит:

«Ты не бойся, ты не жди,
Все закончится – и вот
В день, когда придут дожди
Станет все наоборот».

Я бы мог поверить ей,
Но летит моя душа —
Среди окон и дверей
Не особенно спеша,

В этом городе никто
Не мечтает и не спит,
Не страдает, но зато
Нам Земфира говорит:

«Без мечтаний нет пути,
Невозможен переход,
В день, когда придут дожди
Станет все наоборот».

Что такое? Как понять
Эти странные слова?
Страшно – аж не передать! —
Вдруг Земфира не права?

Нет, не надо ничего —
Новых песен не допеть,
Где-то падает легко
То ли голубь, то ли смерть.

И далекие вожди
Ходят в выцветшем плаще.
Все. Закончились дожди.
И не страшно.
Вообще.

Девять

Об этой магии чисел
Не имею ни малейшего представления —
Что из них что значит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.